

ISSN 1992-4127

Бийский Вестник

№ 4 2014

АНДРЕЙ ФРОЛОВ

Андрей Владимирович ФРОЛОВ родился в 1965 году. Закончил Орловский строительный техникум. Служил в рядах Советской Армии. Работал плотником, инженером. В настоящее время – ведущий специалист Орловского Дома литераторов. Автор трёх книг стихотворений и сборника рассказов. Лауреат Всероссийских литературных премий: «Вешние воды», «Белуха» имени Г.Д. Гребенщикова и ряда международных поэтических конкурсов. Член Союза писателей России, заместитель председателя правления Орловской областной организации СП России, член редакционного совета альманаха «Орёл литературный».

Живёт в Орле.

ОГОНЬКИ

На округу вечер лёг	И когда невмочь от бед,
Шапкой-невидимкой.	И надежды нету,
Но не гаснет огонёк	Сквозь туман идёшь на свет
За туманной дымкой.	И выходишь к свету.

Свет ли позднего окна,	Как спасенье от тоски
На лугу костёр ли?	И приметя силы,
Комом смутная луна	Золотятся огоньки
Застревает в горле.	В пасмурной России.

ВОРОЖЕЯ

Ходили слухи: бабка ведьма,
Мол, ей и сглазить – плюнуть раз.
Давно пора ей помереть бы,
Да ведьмам слухи – не указ.

Вот и жила неторопливо,
Мирясь со злобой языков,
И взглядом жгучее крапивы
Стегала души земляков.

Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.

С кончиной каверзной старухи
Утихомирилась молва...
А на девятый день округе
Хватать не стало волшебства.

ЕСЛИ О РУСИ

Если о Руси, как без поля
Шириной не меньше Вселенной?
На Руси судьба – это доля,
Каждый тащит крест тяжеленный.

Если о Руси, как без Бога?
Путь к нему долгонько топтали.
Веры сберегли пусть немного,
Только та, что есть, крепче стали.

Если о Руси, как без песни?
Пой, душа, а я подыграю!
Если о Руси, как без «если»,
Без «авось»,
Без хаты, что с краю?

* * *

Надсадно выла автострада,
Горячим выхлопом дыша –
Через шоссе валило стадо
Размеренно и не спеша.

Тяжеловесны и угрюмы,
Как будто спали на ходу,
Коровы медленную думу
Жевали словно лебеду.

И снисходительная жалость
К людской извечной суете
В глазах косящих отражалась,
Как в застоявшейся воде.

СЛУЧАЙ

...На глупость сетуя свою,
Стоял возница, мокр и зол.
А конь, попавший в полынью,
Не шёл ко дну... Никак не шёл!

Острее бритвы кромка льда
Кромсала выпуклую грудь,
И чёрно-бурая вода
Зияла, как последний путь.

А своеволие реки
Влекло безудержно под лёд.
И говорили мужики:
– Такая сила пропадёт!..

КУЗЬМИЧ

Картина ясная вполне:
Запасы соли, спичек, мыла...
Соседка мрачно пошутила:
– Кузьмич готовится к войне...

«Кузьмич готовится к войне...»
Смешно. Он три прошёл когда-то,
И нет надёжнее солдата
Ни в той, ни в этой стороне.

Ни в той, ни в этой стороне
Не обходилась так судьбина
Ни с кем: сперва лишила сына,
Затем – поминки по жене...

Пять лет поминки по жене.
И зимы, что невыносимы.
И одиночеством гонимый,
Кузьмич бредёт, как в полусне.

Кузьмич бредёт, как в полусне,
Туда, где люди, к рынку ОРСа.
А как не купишь, коль припёрся,
То, что доступно по цене?

А что доступно по цене?
Конечно, спички, соль и мыло...
Кузьмич соседке, что шутила,
Отдаст всё это по весне.

СТРОЙКА

Домишко скромный –
 стена в кирпич
 полгода строил
 старик Кузьмич.
 Село ворчалो:
 не тот, мол, пыл,
 у Кузьмича, мол,
 не хватит сил,
 ровесник века –
 не совладать...
 Кузьмич кумекал,
 где тёс достать.
 Залил фундамент
 и начал класть
 на камень камень,
 перекрестясь.
 Стропила, кровля –
 не на авось.
 Забил к Покрову
 последний гвоздь.
 Приладил двери
 и вытер пот:
 – Ну, кто не верил?
 Смотрите – вот.
 Присел в сторонке
 и вдруг... чихнул.
 Как о приёмке
 акт подмахнул.

ДОМ

Дом построен.
 Ещё не остыли
 Зубья пил и бойки молотков.
 Срублен он мужиками простыми,
 Вот, послушайте тех мужиков:

- Ох, наличник!.. Спасибо Емеле...
- Птах весной прилетит под застрех...
- Бог помог – до Покрова поспели...
- Так теперь и по чарке – не грех...

А потом расходились по трое,
 Окликая осеннюю тьму.
 Дом построен!
 Всем миром построен!
 Значит, мир будет в этом дому.

МУЖИЦКИЙ РАЗУМ

Избу поставить – разом!
 Работа не за страх.
 Гудит мужицкий разум
 В мозолистых руках.

На море и на суше
 В любых делах мастак.
 Он даже бьет баклуши,
 Отнюдь, не абы как.

Прочищен, водкой смазан,
 Под кнут поставлен – ну!
 Сопит мужицкий разум,
 Прёт на себе страну.

АГРОНОМ

Может, вы о нём слышали –
 Спорить не берусь:
 Просыпался с петухами,
 Брился наизусть.

Ставил мерина в оглобли,
 Отводил плетень,
 Понукал – вороны глохли
 В ряде деревень.

Вдоль дорог стога мелькали,
 Ёжилась стерня...
 Впереди всходили дали
 В свете трудодня.

ХОЗЯЙКА
ЯБЛОНЕВОГО САДА

Много яблок по деревне.
Только знают пацаны,
Что у бабушки Андревны –
Просто диво, как вкусны!

И поэтому, наверно,
Успевают только треть
Урожая у Андревны
Окончательно созреть.

Шибко сердится Андревна –
Мол, коту под хвост труды, –
Собирая на варенье
Уцелевшие плоды.

И который год, не знаю,
Всё страшит пацанву:
– Вот уж, кого спымаю –
Ухи-т начисто сорву!..

А потом вздыхает глухо
И, беседуя со мной,
Говорит:
– Дурна старуха –
Нешто слопать всё одной?

***

Линялый август...
Встать до солнца,
Когда ещё в ознобе сад,
И пересуды у колодца
Вчерашние ещё висят;
Набросив – так, на всякий случай, –
На плечи дедовский бушлат,
Хрустя антоновкой пахучей,
Пробраться мимо спящих хат
За край села, где по-над лугом
Туман раскинулся ковром;
Брести в нём, влажно и упругом,
На колокольчики коров;
Ступить в дымящуюся реку
И плыть заре наперерез...
Каких же нужно человеку,
Помимо этого, чудес?

РЫБАК

С перегреву зарницами бредя,
День июльский отходит ко сну.
Напевая вполголоса, Федя,
Размахнувшись, бросает блесну.

Котелок, закипая, дымится:
Ох, ушица двойная густа!
Рыбы много пока в Моховице.
Федя знает такие места!..

Но не лезьте с расспросами к Феде –
Пропадут понапрасну труды, –
Он не слишком искусен в беседе,
Любит молча сидеть у воды.

Сырость гасит его сигарету.
Федя, пристально глядя во тьму,
Караулит бессонную реку...
Улыбаются звезды ему.

***

В период коротких закатов
Кусается злее недуг.
Туман под деревьями матов,
А воздух холодный – упруг.

Ночная тревожная птица
Клянёт ледяную росу...
И очень легко заблудиться
В себе, как в дремучем лесу.

ЮРОДИВЫЙ

Тих, одинок, печален.
 Нечего взять с него.
 Смотрит из-под развалин
 Разума своего:
 Взглядом пронзит тяжелым,
 И не удержишь слёз.
 Паперть метет подолом,
 Что-то бубнит под нос.
 Скорбный, как шорох листьев,
 Голос его дрожит.
 И от колючих истин
 В страхе народ бежит.

ПОСОХ

В зоревых, тяжелых росах,
 В стылой сумеречной мгле
 По земле блуждает посох,
 Дыры делая в земле.
 Сеет смуту и раздоры,
 И судачат старики:
 – Бродит в поисках опоры,
 Твердой, праведной руки...

КОММУНАЛКА

1. Утро

Понедельник. Час рассвета.
 Коммунальный коридор.
 В ожиданье туалета
 вяло тлеет разговор.
 И вот-вот совсем потухнет,
 темнотой углов распят...
 Озабоченно на кухне
 восемь чайников сипят.
 Завтрак. Судорожный выход –
 кто к станку, кто на базар.
 Дверь жильцов листает лихо,
 как услужливый швейцар.

2. Морской волк

Дядя Коля списан с теплохода –
 потому в запое третий год,
 и его мятежная природа
 продыху соседям не даёт:
 то швырнёт их в пасть водоворота,
 то волной накроет штормовой...
 Зря, конечно, изгнан из морфлота,
 бывший первоклассный рулевой.
 Вот и сам он: в латаном бушлате,
 испитой и выпитый до дна,
 маятно распластан по кровати,
 будто вахта трудная сдана...
 Но вниманье: цокают стаканы –
 дядя Коля снова «у руля»...
 Стойкие к волнениям тараканы
 драпают, как крысы с корабля.

3. Зина

У Зины насуплены брови,
 житейская складка меж них;
 у Зины хромает здоровье,
 а тут ещё бросил жених.
 И что ему, глупому, надо?
 Да, впрочем, и парень-то – так...
 Устав от такого расклада,
 она попивает коньяк.
 Стучится под вечер к соседу,
 пытается выдавить смех
 и... с треском ломает беседу,
 озлобившись:
 – А чтоб вас всех!...

4. Вечер

К ночи тягостней промахи власти,
 откровенней мольбы стариков –
 и коммуна дробиться на части
 перещёлком надёжных замков.
 Гулко кашляет, пьёт валерьянку,
 раздражаясь нахальством луны;
 убеждает себя: спозаранку –
 на работу во благо страны.
 А когда перед самым рассветом
 беспокойным забудется сном,
 беспардонным охрипшим дуэтом
 прогнусавят будильник отпетый
 и дежурный петух за окном...

* * *

Теперь, как и прежде, зима неизбежна.
Хотя не морозно ещё и не снежно,
Но в сумерках рыжих запуталось время,
Как спички, сгорев, почернели деревья.
А небо готово на землю свалиться,
И первыми это почувяли птицы
И, вскинувшись, высь надо мной раскачали.
И сердце застыло в предзимней печали...

ПРО СОСЕДКУ

Долго не пишется...
Яблони ветка
Лезет в окошко, тихонько звеня...
Тут вот на днях прицепилась соседка:
«Ты, говорит, напиши про меня.
Я ж, погляди-ка, страдаю от веку:
Брошена, дети – сиротки, как есть...»
Как же, ну как объяснить человеку:
Судеб разбитых на свете – не счесть.
Нынче хорошее встретится редко,
Чаще – предательство, злоба, враньё.
Ну а соседка... Да что там соседка!
Я ведь уже написал про неё:
В этом стихе и вот в этом, и в этом –
Долго верёвочку горькую вью...
Нет. Обзывает хреновым поэтом –
Хочет фамилию видеть свою.

* * *

Сколько отмеряно, так ли уж важно –
Я не обижен судьбой.
В детстве запущенный голубь бу-
мажный
Тянет меня за собой.
Белое небо, земля голубая,
Чередование дней.
Сердце тревожит дорога любая,
Встреченный каждый на ней.
Я забираюсь на горные кручи,
Лезу в колодцы без дна
И понимаю: какой я везучий –
Жизнь мне Всевышним дана!
Солнцем и ветром спаленною кожей
Чувствуя соль бытия,
Знаю, что истинный промысел Божий –
Это, отчасти, и я.

ПИРОГИ

В доме пахнет пирогами.
В доме чисто вымыт пол.
Я давно хожу кругами,
Глядя искоса на стол.

Там укутан в покрывало
Хлопотливый мамин труд.
Уходя, она сказала:
– Не таскайте,
пусть дойдут...

Но какой же запах вкусный!
И с самим собой в борьбе,
Я ташу сестре – с капустой,
С мясом – папе и себе...

Мама громко нас ругает,
Отводя смешливый взгляд.
Если пахнет пирогами,
Значит в доме мир и лад!

* * *

Небо свесилось устало.
Август звёзды сыпал густо...
Человека вдруг не стало.
Свято место стало пусто.

Присмирели вдруг дубравы,
Знобкий стон поплыл над пашней.
Показалось, лёг на травы
Снег, безвременно опавший.

Мир застыл вполоборота.
И под звёздною порошей
Тихо-тихо молвил кто-то:
– Человек-то был хороший...